Глава 464. Контракт хозяина и слуги

Став свидетелем такой сцены, Чэнь Сян ощутил, как всё внутри затрепетало. Однако вокруг кровати туман был настолько густой, что прикрывал всё то, на что юноше так хотелось взглянуть. Парень заскрипел зубами от досады.

Для него цветок, скрытый пеленою, был ещё более соблазнителен. Хуа Сянгуэ прежде говорила ему, что, если кто-то войдёт в её обитель, должен спокойно ждать и не делать глупостей. Но для юноши слова эти были, как горохом об стену, так как ему не терпелось взглянуть на девушку.

Чэнь Сяну очень хотелось дунуть со всей силы и избавиться от этого тумана, ведь так он смог бы хоть глазком посмотреть на привлекательное тело собеседницы. Но он всё же пришёл сюда с искренними чувствами, а не следуя зову полового влечения, поэтому лишь глубоко вдохнул и только теперь заметил, что в комнате имелся небольшой водоём. Он был такой же огромный, как кровать и тоже окружён туманом. Вот только эта была отнюдь не жизненная энергия.

«Это особая огненная энергия, которая, скорее всего, помогает ей в совершенствовании своего пламени. Эта обольстительница – великолепный алхимик и необходимость в огне у неё ещё выше»,- произнесла Лон Сюэи.

«Не хочешь, чтобы я помог тебе избавиться от этого дыма? Так ты сможешь всё внимательно рассмотреть»,- в тоне Лон Сюэи звучала игривая усмешка.

Чэнь Сян хотел, очень хотел, однако здравый смысл продолжать отстаивать свои позиции в борьбе с желанием. В конце концов, парень отказался, так как волновался, что помешает Хуа Сянгуэ в совершенствовании. Это может привести к тому, что девушка потеряет связь с реальностью, а это ничем хорошим не кончится.

Когда он уже собирался закрыть двери и выйти обратно, услышал, как Хуа Сянгуэ обратилась к нему крайне расслабленным голосом, от которого по телу юноши растекалась истома: «Мелкий паршивец, чего стоишь в дверях? Ты там ещё долго можешь прождать».

Чэнь Сян сглотнул вязкую слюну и широким шагов вошёл в комнату: «Эм, это…Сянгуэ, я ничего не видел».

Девушка расхохоталась, после чего отвернулась и надела белое свободное платье.

«Я ведь тебя предупреждала, что узнаю, если кто-то войдёт. Поэтому ты должен был просто подождать снаружи. Какой же ты невоспитанный! Ко всему прочему, ещё и подглядывал за мной!»,- девушка бросила на него кокетливый взгляд. На её овальном личике появилась очаровательная улыбка с неоднозначным подтекстом.

Хуа Сянгуэ неожиданно надула губки: «Паршивец, ты опять не нашёл сестрицу Менер? И поэтому пришёл искать меня?»

Девушка явно заигрывала с ним. Она неплохо подтянула свои навыки в обольщении и теперь применяла весь спектр на юноше, который еле сдерживал себя, чтобы не сорваться с места и не сорвать с неё это мелькавшее перед глазами, будто дразня, платье. Он уже представил, как избавляется от ткани и самым доступным образом объясняет ей, к каким серьёзным последствиям может привести наглое подстрекательство к греху.

Заметив, как покраснел парень, Хуа Сянгуэ хихикнула: «Не думай, что только ты тут умеешь

приставать. Я тоже могу домогаться тебя».

Юноша глубоко вдохнул, будто пытаясь высосать весь воздух из спальни и ответил: «Пусть я и пристаю к тебе, но не собираюсь быть съеденным тобой. А теперь ты говоришь, что будешь делаешь тоже самое. Хахаха!»

Договорив, Чэнь Сян внезапно притянул её к себе и крепко сжал. На девушке было надето лишь тонюсенькое платье, под которым абсолютно ничего не было. Когда юноша обнял её, вдруг почувствовал, что грудью касался её затвердевших сосков, а внизу живота начал завязываться узел, распространяя по всему телу удивительное тепло. Дрожь жаркими импульсами расходилась по телу, отчего парень думал, что скоро просто взорвётся. Разум начал медленно покидать его.

Горячее дыхание юноши опалило нежную кожу на шее девушки. Он медленно втянул носом воздух будто в попытке высосать из её тела этот невероятный, сводящий его с ума аромат.

Хуа Сянгуэ вскрикнула и поспешно оттолкнула юношу. На лице всё ещё светилась соблазнительная улыбка: «Паршивец, не забывай, что мощи у меня побольше, чем у тебя. Думаешь, тебе под силу так легко завладеть мною? Я не стану играть по твоим правилам. Напротив, буду приставать к тебе, соблазнять тебя, и утолять тобой свою жажду!»

«Жестокая дьяволица!»,- шёпотом буркнул Чэнь Сян, после чего с напускной обидой обернулся. Его нельзя было в этом винить. Парню скоро тридцать, но, хотя у него уже имелась жена, детство в попе никак не могло наиграться.

Хуа Сянгуэ давала себе отчёт в том, что этим их играм нужно было знать меру, поэтому вновь улыбнулась: «Прости. Не думала, что ты настолько очарован мною».

«Чушь!»,- фыркнул парень. Ему в голову неожиданно ударила эврика и теперь он знал, как наказать девушка прямо здесь, на месте преступления.

«Зачем пришёл-то? Снова куда-то потащишь за новыми приключениями?»,- спросила девушка.

В ответ на эти слова на лице её собеседника начало медленно проявляться самодовольное выражение. Он торопливо достал шесть нефритовых шкатулок, лучезарно улыбаясь: «Конечно я пришёл для того, чтобы подарить тебе кое-что. Если честно, в прошлый раз я действительно воспользовался случаем и тобой, поэтому теперь решил возместить ущерб».

Хуа Сянгуэ слегка закусила губу и понизила голос: «Я понимаю твои добрые намерения и безмерно благодарна, но также знаю, что эти вещи могут сослужить тебе в будущем хорошую службу. В такое время пилюль всё меньше, а ты отдаёшь свои сокровища мне. Что же ты сам потом делать будешь?»

Ей даже не нужно было заглядывать внутрь, чтобы понять, что дал ей юноша. Она тогда просто так ляпнула, даже и не задумываясь, что Чэнь Сян примет всё настолько всерьёз. Своими действиями юноша растрогал её, а в душе начало растекалось тепло, словно патока.

Парень усмехнулся: «Успокойся. У меня такого добра не в дефиците!»,- он подозревал, что Хуа Сянгуэ собиралась с силами, чтобы перейти на уровень Нирваны и такие лекарства ей сейчас требовались, как никому другому. Поэтому юноша не жадничал, а, напротив, с лёгкостью готов был всё отдать.

Девушка бесшумно вздохнула, открыв шкатулки. В пяти из них лежали травы для дана

Жизненной Стихии, а в последней – Божественный фрукт.

«Ты пока не говори об этом Менер, а то, боюсь, она станет ревновать»,- рассмеялся парень.

Хуа Сянгуэ прекрасно разбиралась в данах, поэтому ей одного взгляда хватило, чтобы понять, что все эти ингредиенты были недавно собраны, в особенности – Божественный фрукт. Его будто только-только сорвали с дерева. Это становилось заметно по дырке, что образовалась после разрыва с веткой.

Внезапно девушка вспомнила об одном устрашающем инциденте, однако ни один мускул на её лице не дрогнул. Она связала происходящее со случаем, когда юноша дал Лань Лань выпить странной золотистой жидкости и с десяти-тысячелетним зачарованным молоком, что производилось у них в Дансян Тяоян.

Девушка подозревала, что Чэнь Сян вполне мог использовать что-то наподобие зачарованного молока, чтобы ускорить рост такого большого количества трав. Вот только даже зачарованного молока было для этого слишком мало, его бы просто не хватило на всё.

«Менер – твой человек. Если отдашь ей, это будет вполне логично. А у меня с тобой сейчас немного другие отношения»,- Хуа Сянгуэ, на самом деле, не хотелось отказываться от щедрости парня. К тому же, и слепому было видно, как девушка нуждалась в содержимом этих шкатулок.

На лице Чэнь Сяна моментально возникла ничего хорошего не предвещающая ухмылка: «Разве не ты говорила, что хочешь стать моей служанкой? Твои слова всё ещё в силе?»

Девушка моргнула, распахнув свои прекрасные глаза, и улыбнулась уголками губ: «Конечно, в силе. Ты, наконец, научился разбираться в людях?»,- произнося это, девушка грациозным движением откинула волосы, снова заигрывая и разжигая новый пожар в душе намеченной жертвы.

«Отлично. Я согласен на то, что, начиная с этой минуты, ты становишься моей служанкой»,- торжественно произнёс парень, протянув руку.

«Раб приветствует господина,- девушка захохотала, уважительно поклонившись. – Однако, нам нужно ещё заключить контракт хозяина и слуги!»

Контракт хозяина и слуги? Чэнь Сян впервые слышит о подобном.

«Это ещё что такое?»,- поспешно спросил юноша.

«Если есть такой контракт, он гарантирует, что я не предам тебя. Вот только ты также обязан соблюдать условия соглашения и хорошо ко мне относиться!»,- девушка подняла на него взгляд полный самых нежных чувств.

Чэнь Сян замер, заметив, что в глазах Хуа Сянгуэ откуда ни возьмись появились духовные узоры, окрашенные фиолетовым. А в следующую секунду в его голове возник контракт с детальным его содержанием.

«Готово! Наступит день, когда ты поймёшь, почему это так необходимо»,- на лице Хуа Сянгуэ застыло выражение, которое парню неподвластно было расшифровать.

В этот миг Лон Сюэи внезапно закричала: «Это Контракт Смерти хозяина и слуги. Если ты

умрёшь, умрёт и она!»

http://tl.rulate.ru/book/127/138056